

пр. / Дніпропетр. нац. ун-т.— Д., 2003.— Вип. 186.— Т. III.— С.804—810.

3. Кабанов А. І., Стариченко Л. Л., Цикарева В. В. Обґрунтування фінансово-економічних взаємовідносин вугледобувного підприємства та інвестора — розробника частини гірничого відводу // Уголь України, 2004.— №2.— С. 5—10.

4. Амоша А. И., Кабанов А. И., Стариченко Л. Л. Особенности и ориентиры развития угледобычи в Украине. Некоторые параллели с российским опытом // Уголь Украины, 2005.— №10.— С. 3—10.

5. Пивняк Г. Г., Салли В. И., Байсаров Л. В. Инвестиции в угольную промышленность: реальность и прогнозы // Уголь Украины, 2003.— №5.— С.4—8.

6. Щадов В. М. Рост рентабельности угольного производства // Уголь, 2005.— №8.— С. 4—7.

7. David W., Hosmer Jr., Lemeshov S. Applied survival analysis: regression modeling of time to event data.— 1999.

8. Allison P. D. Survival Analysis Using the SAS System: A Practical Guide. Cary NC: SAS Institute.— 1995. 164 p.

9. Cox D. R., Oakes D. Analysis of Survival Data. London: Chapman and Hall.— 1984.— 219 p.

Т.Г. Кучерук

канд. екон. наук, м. Донецьк

ИННОВАЦИОННАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Постановка проблемы. За последние десятилетия в мировой экономике усилилась тенденция к диверсификации производства, отражающая новый этап интеграционных процессов в их социально-экономическом, научно-технологическом, институциональном и других измерениях системного развития. Создание концернов, финансово-промышленных групп и ТНК обусловлено обеспечением адекватной устойчивости крупных корпорационных хозяйственных систем на внутреннем и внешних рынках, а также способностью привлечения финансовых капиталов в объемах, необходимых для устойчивого социально-экономического развития хозяйствующих субъектов.

Развитие сектора крупных вертикально интегрированных хозяйственных структур, в том числе транснациональных корпораций, является мощным фактором ускорения технического прогресса и модернизации производства. Им принадлежит до 80 % технологических нововведений и не менее 60 % внешнеторгового оборота [1, с.7]. Это создает возможности для внутреннего межотраслевого перелива капитала, системной интеграции в сфере прогнозирования, стратегического планирования и управления структурными воспроизводственными сдвигами.

Наиболее острой проблемой является проблема одностороннего использования преимуществ от экспорта природно-сырьевых ресурсов. В этих условиях доминирующим объектом государственного регулирования становятся стратегические проблемы территориального развития. «Рынок продавца, — отмечал Э. Чемберлин [2, с. 308], — велик или мал не только в зависимости от цены, которую продавец назначает, — он варьирует точно так же в зависимости от выбираемого им местоположения... В наиболее общей форме проблема заключается в пространственном приспособлении друг к другу и покупателей и продавцов». Следовательно, поиск новых форм развития хозяйствующих субъектов опирается на процесс пространственной конкуренции в кругообороте экономических ресурсов мировой экономики.

Следует учитывать, что структурная трансформация отражает пространственную конкуренцию обрабатывающей и добывающей промышленности за экономические ресурсы. Детерминированность этого процесса обусловлена приращиванием добавленной стоимости в обрабатывающих отраслях за счет ресурсосбережения и сокращения выпуска ресурсоемкой продукции [3]. Основным критерием оценки эффективности реализации производственного потенциала становится минимизация потерь национального богатства. Главным рычагом конкурентной борьбы становятся инновации, основанные на достижениях научно-технического прогресса, включая информационные технологии, нанотехнологии с ориентацией на преодоление агрессивных структурных диспропорций и решение социальных проблем на базе формирования эффективных экономических отношений между хозяйствующими субъектами.

Инновации, справедливо замечают М. Долишний и В. Куценко [4, с.14] — это не управление изменениями, а целенаправленный поиск изменений, которые можно использовать с целью наиболее эффективного управления ими; это необходимость аккумулирования постепенно накопленных знаний, критический пересмотр их содержания, повышения эффективности принятых решений, генерирования новых идей, обмен идеями. Инновация — это особый инструмент, одно из основных условий существования предпринимательской организации, это часть стратегии, один из процессов, который можно организовать и которым можно управлять.

А. Либман и Б. Хейфец [5, с.19] считают, что рост взаимозависимости и возникновение альтернативных каналов обмена могут способствовать интенсификации конкуренции между компаниями, а значит, повышению внутренней эффективности и росту инновационной активности. Даже если корпорации не выходят на рынок непосредственно, высокая степень взаимосвязи экономики делает рынки потенциально конкурентными, что ограничивает возможности монополиста по изъятию ренты.

В ближайшие десятилетия, — отмечает Е. Ясин [6, с. 7], многие страны будут испытывать нарастающий кризис конкурентоспособности. Возможно два выхода из него. Первый — повышение конкурентоспособности за счет снижения стоимости прежде всего рабочей силы, но это означает движение назад. Второй выход — постоянный поток инноваций, появление новых продуктов, которые опережают поступление дешевых и все более качественных товаров из стран — новых экономических гигантов.

В конечном счете выбор альтернатив развития хозяйствующих субъектов в мировой экономике предопределен новыми ценностями и стимулами их деятельности. Если для индустриальной экономики были типичны принципы рациональности и материального прогресса, то для постиндустриального общества ими становятся органическая целостность и оптимальность. Наиболее значимыми из изменений является рождение качественно нового принципа организации экономической и социальной жизни вообще [7].

Среди ценностей и мотивов поведения хозяйствующих субъектов доминирующими становятся самореализация, максимальное признание результатов творчества, собственное свободное гармоничное развитие личности человека. Это означает признание субъектами инновационного предпринимательства идентичных «правил игры», упорядоченность горизонтальных и вертикальных взаимодействий хозяйствующих субъектов.

Формулировка цели статьи. Целью статьи является исследование инновационной устойчивости хозяйствующих субъектов, выявление доминант инвестиционно-инновационной активности регионов Украины в условиях формирования вертикально интегрированных международных хозяйственных структур.

Изложение основного материала с обоснованием научных результатов. Структурирование и развитие современной экономики определяются инновационно-инвестиционной парадигмой. Субъекты инновационного потенциала мировой системы являются носителями определенного типа поведения, типа деятельности, которым и обусловливается подъем на высший уровень организации. «Вся история развития живой материи до ее высшего этапа — мыслящего человека, — писал П. Анохин [8], — подчиняется одному и тому же закону: приспособительное поведение организмов, сохраняющее им жизнь через разнообразнейшие параметры своего воздействия входит в организм в форме тончайших информационных процессов, весьма точно отражающих основные параметры этого объективного внешнего мира». А это значит, что устойчивости инновационного процесса соответствует постоянное накопление приспособительных признаков широкого назначения, нарастание известного универсализма организации. Инновация реализуется как противодействие, как «преодоление факторов «сопротивления среды» за счет развития защитных адаптаций [9].

Устойчивость (приспособленность меняющимся условиям среды) и открытость («расположенность» к изменениям в направлении инвестиционно-инновационного цикла) обусловлены объемом активных контактов хозяйствующих субъектов с внешней средой, степенью их ориентированности в ней. Следствием этого

сдвига оказывается рождение «мира, в котором люди работают мозгами вместо рук, ... коммуникационные технологии создают глобальную конкуренцию, ... нововведения важнее массового производства, ... инвестиции вкладываются скорее в новые концепции или средства их создания, чем в новые машины, ... и постоянны лишь быстрые перемены» [10]. В конечном счете, обязательным условием устойчивого экономического роста, является снижение совокупных издержек, инициированных технико-экономическими нововведениями [11].

Согласно методологии исследований Н. Кондратьева [12, с. 225], процессы разработки и внедрения того или иного вида инноваций тесно взаимосвязаны и не могут осуществляться автономно друг от друга. Более того, отсутствие соответствующих организационных или институциональных инноваций, справедливо считают Ю. Киндзерский и Г. Паламарчук [13, с. 19] не повлечет за собой разработку и внедрение технико-технологических и структурных инноваций и, наоборот, отсутствие последних делает первые два вида малоэффективными. В данной связи, можно заключить, что инновационная устойчивость хозяйствующих субъектов в равной степени предопределяется инвестиционной активностью каждого хозяйствующего субъекта.

Проблема инвестиционного обеспечения является одной из сложнейших в Украине [14]. Ее решение в условиях дефицита собственных финансовых ресурсов невозможно без привлечения иностранных инвестиций. Следует отметить, что степень износа основных средств в научной сфере составила 46,00 % (2005 г.), в целом по Украине — 49,3 %. Ограниченное финансирование науки остается важнейшим фактором снижения низкой доли Украины на мировых рынках наукоемкой продукции, составляющий в данное время 0,05 %, тогда как в России — 0,13 %, в странах ЕС — 35 %, в США — 25 %, Японии — 11 %, Сингапуре — 7 %, Кореи — 45 %, Китае — 2 %. Государства-лидеры наукоемкой продукции жестко контролируют часть расходов на фундаментальную науку в объеме ВВП, поскольку слабость этого сектора порождает бедность и политическую нестабильность даже в странах, богатых природными ресурсами [15, с. 16]. Именно поэтому инновационная политика в Украине призвана использовать потенциал мировой инновационной системы. Такая тенденция предполагает переход от инновации как «точечного» экономического феномена к преимущественно инновационному пути развития экономики в целом. Данный процесс в определенной мере отражает динамика финансирования научных и научно-технических работ за счет иностранных государств (табл. 1).

В группе лидеров оказались крупные промышленные регионы, обладающие мощным потребительским рынком. Это г. Киев (47,3 %), а также Днепропетровская (11,7 %), Николаевская (11,2 %) и Харьковская (10,7 %) области. Причем за период 1995–2005 гг. удельный вес данного показателя в г. Киеве на 23,3 %, в Николаевской области — 3,2 %, в Днепропетровской области сократился на 2 %, в Харьковской области сократился на 5,4 %. Существенно снизился удельный вес финансирования научных и научно-исследовательских работ за данный период времени в Донецкой области — в 8 раз и составил 1,3 %

Финансирования научных и научно-технических работ за счет иностранных государств *

	1995 г.		2000 г.		2005 г.	
	тыс. грн	%	тыс. грн.	%	тыс. грн	%
Украина	101916,3	100	477079,1	100	1258037,9	100
Автономная Республика Крым	496,0	0,5	2592,2	0,5	15761,9	1,3
Области						
Винницкая	50,6	0,1	5092,8	1,1	6823,7	0,5
Вольнская	—	—	—	—	—	—
Днепропетровская	14003,1	13,7	70772,7	14,8	141518,3	11,7
Донецкая	10632,4	10,4	19630,7	4,1	16042,3	1,3
Житомирская	1,9	0,0	—	—	—	—
Закарпатская	27,0	0,0	58,0	0,0	—	—
Запорожская	11925,7	11,7	103414,7	21,7	101459,8	8,1
Ивано-Франковская	80,9	0,1	998,6	0,2	365,2	0,0
Киевская	105,5	0,1	3016,2	0,6	6627,8	0,5
Кировоградская	26,3	0,0	50,7	0,0	—	—
Луганская	1931,8	1,9	10323,9	2,2	23539,2	1,9
Львовская	5426,4	5,3	6168,1	1,3	9309,8	0,7
Николаевская	8117,4	8,0	30153,6	6,3	141084,1	11,2
Одесская	1401,8	1,4	2043,9	0,4	4148,6	0,3
Полтавская	184,9	0,2	2638,3	0,6	3080,0	0,2
Ровенская	296,6	0,3	627,5	0,1	33,6	0,0
Сумская	3634,1	3,6	3671,6	0,8	5202,9	0,4
Тернопольская	257,8	0,3	—	—	—	—
Харьковская	16374,4	16,1	80365,7	16,8	134559,0	10,7
Херсонская	155,4	0,2	9,0	0,0	24,9	0,0
Хмельницкая	9,8	0,0	133,5	0,0	—	—
Черкасская	210,6	0,2	2645,7	0,6	372,1	0,0
Черновицкая	346,6	0,3	1226,1	0,3	1405,4	0,1
Черниговская	179,8	0,2	366,0	0,1	7416,6	0,6
Города						
Киев	24597,8	24,1	118713,7	24,9	595098,8	47,3
Севастополь	1441,7	1,4	12365,9	2,6	44163,9	3,5

* Рассчитано по данным [15, с. 103, 104, 106]

Соответственно в 2006 г. наибольшие инвестиции в экономику стран мира внесли предприятия Харьковской — 65,5 млн. дол. (29,6 %), Одесской — 39,9 млн. дол. (18 %), Днепропетровской — 22,1 млн. дол. (10,0 %) областей, городов Киева — 53,1 млн. дол. (24,0 %) и Севастополя — 18,9 млн. дол. (8,6 %) [17].

В Днепропетровской и Харьковской областях на одну компанию с иностранным капиталом приходится 400 тыс. долларов реальных ПИИ, тогда как в Киеве — всего около 170 тыс. долларов (табл. 2).

Во второй группе сосредоточились регионы со средним ежегодным притоком реальных ПИИ от 45 до 75 млн долларов. Это крупные промышленные области и/или ведущие активную внешнеэкономическую деятельность приграничные регионы. Средний приток ПИИ на одну компанию здесь составляет от 40 до 400 тыс. долларов. Причем в регионы, где есть крупные областные центры (Одесса и Львов) и диверсификация иностранных инвесторов схожа со столичной, инвестиций поступает меньше.

К третьей группе относятся активные промышленные восточные и некоторые западные области, в которых ежегодный приток иностранных инвестиций достигает 15–45 млн. долларов. Здесь приток ПИИ на одну компанию составляет около 100 тыс. долларов. То есть эти регионы привлекательны для зарубежного среднего бизнеса.

В четвертую группу вошли все остальные области с ежегодным притоком реальных иностранных инвестиций до 15 млн. долларов, а иногда даже и с неттооттоком инвестиций (Кировоградская, Черниговская области).

Основным принципом активизации инвестиционно-инновационной активности является реализация положительного эффекта масштаба межрегиональной интеграции триггер — эффекта (переключающий эффект).¹ В данной связи исследование инновационной устойчивости хозяйствующих субъектов должно учитывать комплексный характер инвестиционной активности регионов, длительность протекания инвестиционных процессов, многомерную динамическую структуру природы информационных связей хозяйствующих субъектов на уровне самоорганизации.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Системная трансформация инновационного воспроизводства происходит на всех уровнях мировой инновационной системы. Это требует соответствующую оценку устойчивости инновационной активности каждого хозяйствующего субъекта, степени открытости его инновационного потенциала. Результат оценки должен

¹ англ. trigger — переключающее устройство, которое сколько угодно долго сохраняет одно из двух своих состояний устойчивого равновесия и скачкообразно переключается по сигналу из одного состояния в другое)

обеспечивать инновационную восприимчивость хозяйствующих субъектов к научно-техническим, социальным, организационным, институциональным техно-

логиям информационного общества. Научный интерес представляет изучение свойств круговой пропорциональности развития мировой инновационной системы.

Таблица 2

Приток ПИИ в регионы Украины [19, с. 85]

Регион	Изменение оффшорной доли в ПИИ %		Среднегодовой приток в 2005-2007 гг., млн. долл.	
	2005 г.	2007 г.	на одну компанию с иностранными инвестициями	всего в регион
Киев	45	50	0,17	868
Днепропетровская обл.	59	52	0,41	318
Харьковская обл.	47	32	0,39	225
Киевская обл.	41	48	0,11	75
АР Крым	22	29	0,23	72
Волынская обл.	24	27	0,43	71
Донецкая обл.	50	56	0,18	68
Одесская обл.	56	50	0,08	59
Львовская обл.	27	32	0,04	46
Запорожская обл.	32	39	0,11	32
Полтавская обл.	20	31	0,10	29
Ивано-Франковская обл.	21	29	0,06	22
Луганская обл.	37	50	0,17	21
Закарпатская обл.	26	26	0,02	19
Ровенская обл.	34	34	0,12	18
Николаевская обл.	55	39	0,08	14
Винницкая обл.	30	31	0,09	14
Хмельницкая обл.	49	51	0,08	10
Черкасская обл.	41	42	0,04	9
Житомирская обл.	41	45	0,03	9
Херсонская обл.	45	47	0,05	8
Севастополь	39	55	0,06	7
Тернопольская обл.	27	19	0,03	4
Сумская обл.	48	54	0,02	4
Черновицкая обл.	35	37	0,01	3
Кировоградская обл.	68	50	-0,04	-3
Черниговская обл.	34	34	-0,08	-6

Литература

1. Спицин А. Интеграция и модернизация экономики // Экономист.— 2006.— № 5.— С. 3–9.
2. Чемберлин Э. Теория монополистической конкуренции: (Реориентация теории стоимости). Пер. с англ. / Под. ред. Ю.Я. Ольсевича.— М.: Экономика, 1996.— 351 с.
3. Иванченко В., Иванченко В. Проблема инновационного воспроизводства // Экономист.— 2007.— № 2.— С. 21–28.
4. Долишний М., Куценко В. Предпринимательство в социальной сфере как предпосылка формирования экспорто-ориентированной экономической политики // Экономика Украины.— 2006.— № 8.— С. 10–18.
5. Либман А., Хейфец Б. Корпоративная модель региональной экономической интеграции // Мировая экономика и международные отношения.— 2007.— № 3.— С. 15–22.
6. Ясин Е. Модернизация и общество // Вопросы экономики.— 2007.— № 5.— С. 4–29.

7. Маркарян К.В. Меняющаяся роль государства в постиндустриальной экономике // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика.— 2003.— № 2.— С. 3–11.
8. Анохин П.К. Избр. труды. Философские аспекты теории функциональной системы.— М., 1978.— С. 366.
9. Завадский К.М., Колчинский Э.И. Эволюция эволюции.— Л., 1977, С. 19.
10. Encyclopedia of New Economy (<http://www.wired.com/reprints/encyclopedia.html>).
11. D. North, J. Wallis. Integrating institutional change and technical change in economic history: a transaction cost approach. Journal of institutional and theoretical economies.— 1994.— Vol. 150.— № 4.
12. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики.— М.: Экономика, 1989.— 526 с.
13. Киндзерский Ю., Паламарчук Г. Проблемы национальной конкурентоспособности и приоритеты конкурентной политики в Украине // Экономика Украины.— 2006.— № 8.— С. 19–29.

14. Товстиженко О.В. Роль іноземних інвестицій в інтенсифікації розвитку вітчизняного виробництва // Актуальні проблеми економіки.— 2007.— № 1.— С. 104–108.

15. Федулова Л.І. Фінансова складова в національній інноваційній системі // Фінанси України.— 2007.— № 6.— С. 14–21.

16. Наукова та інноваційна діяльність в Україні. Статистичний збірник.— Київ ДП «Інформаційно-видавничий центр Держкомстату України», 2006.— 361 с.

17. Інвестиції зовнішньоекономічної діяльності у 2006 році. Державний комітет статистики України // Економіст.— 2007.— № 2.— С. 24.

18. Нарышкин С. Инновационная составляющая инвестиционных процессов // Вопросы экономики.— 2007.— № 5.— С. 52–64.

19. Коваленко В. Инвесторы любят синергию // Эксперт.— 2007.— № 49.— С. 84–87.

В.И. Ляшенко

канд. экон. наук, г. Донецк

Т.Ф. Бережная

г. Луганск

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ г. ДОНЕЦКА КАК ГОРОДА-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

В современных условиях большое внимание уделяется стратегическому планированию на региональном уровне [1–6]. Перспективы стратегического развития города ориентированы на выделение «точек роста», их ранжирование, разработку механизмов привлечения и распределения ресурсов между ними и остальными составляющими городского хозяйства, а также «черных дыр» городской экономики, требующих своего решения. Основной функцией города становится не столько производство материальных или духовных благ, сколько создание благоприятной среды обитания.

Процесс реализации любой региональной стратегии может быть разделен на два больших этапа: 1) процесс стратегического планирования — выработка набора стратегий, начиная от базовой стратегии развития любого элемента региональной экономики и кончая функциональными стратегиями и отдельными проектами (программами); 2) процесс стратегического управления — реализация определенной стратегии во времени, корректировка стратегии в свете новых обстоятельств. Например, в России основным документом развития экономики города Екатеринбурга является Стратегический план развития Екатеринбурга, охватывающий все основные направления деятельности и состоящий из 100 с лишним стратегических проектов. В разработанном и принятом на Программном совете стратегического развития Екатеринбурга проекте «Развитие малого производственного бизнеса», основной целью провозглашено успешное развитие малых производственных предприятий на основе реструктуризации крупных производств, совершенствования инфраструктуры поддержки предпринимательства, снижения себестоимости продукции за счет освоения новых технологий и кооперации крупного и малого бизнеса.

Для того, чтобы эта цель была достигнута, разработчики [7] определили основные задачи на ближайшие 10 лет, которые сформулировали следующим образом: 1) содействие привлечению финансов и инвестиций в малый производственный бизнес; 2) развитие производственной кооперации малого и крупного бизнеса; 3)

содействие процессу реструктуризации пустующих площадей и незагруженных производственных мощностей на крупных предприятиях; 4) организация территориальных и отраслевых технопарков и бизнес-инкубаторов, создание блок-модулей для малых производственных предприятий; 5) продвижение продукции малых производственных предприятий и индивидуальных предпринимателей; 6) улучшение работы по подготовке и переподготовке специалистов для малых производственных предприятий.

Важной предпосылкой для реализации намеченных задач является тот факт, что в этом проекте детально проработаны привязки к конкретным площадкам по размещению бизнес-инкубаторов и технопарков: прежде всего, на площадях, зарезервированных в Генеральном плане, как «зоны инновационных производственных комплексов — технопарков и наукопарков» и таких участков выделено пять. Другой вариант развития технопарков предусматривает использование пустующих площадей крупных промышленных предприятий. Так в июне 2006 года на основании Распоряжения Главы Екатеринбурга был организован первый в уральском регионе технопарк на территории ОАО «Торгмаш». Официальное его название «технологический парк по производству строительных материалов и конструкций». В состав этой структуры вошло 14 предприятий и организаций, в том числе три научно-исследовательских.

Основными направлениями производственной деятельности технопарка являются: 1) строительные и теплоизоляционные материалы на основе пенополистирола; 2) фасадные системы зданий; 3) кровля; 4) строительные профили и быстровозводимые модульные здания; 5) оборудование для логистических систем; 6) строительство коттеджей и малоэтажных зданий из облегченных современных строительных материалов и конструкций. Большую заинтересованность в реализации проектов этого технопарка проявляют зарубежные инвесторы — итальянские и немецкие фирмы уже подписали протоколы о намерениях. Особенно интересует участие в реализации проекта малоэтажного коттеджного строительства.